

УДК 101.1

В.В. Рябев

Гражданское общество: утопия или реальность

V.V. Ryabev

Civil society: Utopia or reality

Аннотация. В статье рассматривается концептуальное содержание понятия "гражданское общество", анализируются предпосылки становления "развитого" гражданского общества в современной России и препятствия на этом пути, теоретические расхождения "оптимистов" и "пессимистов" в воззрениях на возможность и исторические сроки создания такого общества.

Abstract. The paper considers the conceptual content of the "civil society" notion; the prerequisites of formation of "developed" civil society in contemporary Russia and obstacles along the way have been analyzed; theoretical differences of "optimists" and "pessimists" in the views on possibility and historical timeline of creating the society have been discussed.

Ключевые слова: гражданское общество, гражданское участие, общественные организации, средние слои общества, гражданская культура, политическая демократия

Key words: civil society, civil participation, civil organizations, middle layers of society, civil culture, political democracy

1. Введение

Исторические предпосылки становления гражданского общества в постсоциалистических государствах мира были совершенно иными, чем в странах Западной Европы, США и Канаде. В этих странах существовали и появлялись в процессе реформирования структуры, независимые от тоталитарного государства и противостоящие ему: католическая церковь и профсоюз "Солидарность" в Польше; теневая экономика, получившая название "вторая экономика", и (по аналогии с ней) "второе общество" в Венгрии; неформальные группы и диссидентские движения в большинстве стран. В политическом смысле с ними связывались надежды на свержение коммунистического строя и формирование "нормального" гражданского общества. Когда сопротивление режимам стало приобретать все более массовый характер, широкие общественные движения были отнесены к наиболее важным институтам гражданского общества во всех социалистических странах.

Россия в этом смысле не стала исключением. Термин "гражданское общество" вошел в российский политический и общественный дискурс в конце 80-х гг. XX в. Связано это было с появлением массовых общественных движений периода "перестройки" ("гражданских движений" или "гражданских инициатив"), способствующих созданию гражданского общества, которое вначале рассматривалось как альтернатива тоталитарному режиму в одном ряду с "правовым государством" и "демократией". Со спадом массовых общественных движений в начале 1990-х гг. проблематика гражданского общества теряет актуальность в научных исследованиях во всех странах Восточной Европы. Ряд исследователей демократического движения пришли к выводу о том, что неоправданно считать общественные движения ядром гражданского общества, поскольку их деятельность направлена на разрушение старой тоталитарной системы, а не на созидание нового.

2. Концептуальные основания понятия "гражданское общество"

В большинстве стран Западной Европы возникновение гражданского общества и утверждение либеральных ценностей происходит в корреляции с процессами становления национальных государств. Как правило, выделяют две основные научные традиции в понимании сущности и функций гражданского общества.

М-традиция названа в честь одного из ее основателей Ш.-Л. Монтескье. В ее контексте под гражданским обществом понимается совокупность независимых ассоциаций граждан, опосредующих отношения между индивидом и государством и защищающих свободу индивида от посягательств власти. Другим представителем этой традиции является А. де Токвиль. В его классической работе "Демократия в Америке" большое внимание уделяется добровольным ассоциациям граждан, нередко противостоящим государству и защищающим гражданские свободы от его вмешательства. К этой традиции также можно отнести широко распространенную интерпретацию гражданского общества как социетальной сферы внесударственных отношений, структур и институтов, т.е. гражданское общество определяется посредством метода исключения: все, что не является государством.

В рамках Л-традиции (по имени Дж. Локка) гражданское общество понимается как определенная историческая ступень общественного развития, характеризующаяся признанием и защитой либеральных ценностей. Более конкретное определение гражданского общества дает К. Гаджиев. Он отмечает тот факт, что "о возникновении гражданского общества можно говорить, когда появился гражданин как самостоятельный, сознающий себя таким, индивидуальный член общества, наделенный правами и несущий ответственность" (Гаджиев, 1991). Поэтому основной вопрос современной российской дискуссии о гражданском обществе в этом понимании – выяснение того, существовало ли ранее, существует ли сейчас и может ли существовать вообще гражданское общество в России.

Некоторые исследователи полагают даже, что вопрос о возможности гражданского общества в современной России – это не научный вопрос, а вопрос веры. Те, кто верит в демократическое будущее нашей страны, считают, что создание российского гражданского общества возможно, не верящие полагают, что это очередная уловка власти для маскировки существующих социальных отношений, имеющих прочные вековые традиции в России. Третьи считают, что гражданское общество в России формируется еще с периода реформ Александра II, существовало оно и в советский период отечественной истории. Возникновение российского гражданского общества происходило в результате длительного многоэтапного социально-исторического процесса и связано с образованием нации, индустриальным развитием страны. В России, по их мнению, уже в XIX в. начался переход от традиционного аграрного общества к индустриальному и, соответственно, гражданскому обществу. Еще одна часть исследователей отечественного гражданского общества полагают, что в период строительства социализма догоняющая модернизация, индустриализация страны не сопровождалась построением гражданского общества, т.к. в некоторых интерпретациях оно противопоставляется не только традиционному, но и этатистскому обществу советского периода.

Таким образом, выделяются две основные традиции в понимании гражданского общества, выработанные западной наукой: 1) гражданское общество как противопоставление более раннему ("традиционному", "военному", "негражданскому") обществу; 2) гражданское общество как антитеза государству. В первом случае речь идет о целостной системе признаков, которым должна отвечать политическая и общественная система, во втором – только о той части общества, которая противостоит государству. Следует отметить, что со временем эти традиции перестали восприниматься как противоположные, поскольку многие исследователи обращают внимание на те или иные элементы, заимствованные из обеих традиций. Их синтез ярко выражен в определении гражданского общества, данном Г. Дилигенским. По его мнению, "гражданское общество – совокупность социальных отношений и институтов, функционирующих независимо от политической власти и способных на нее воздействовать, общество автономных индивидов и автономных социальных субъектов (акторов)" (Дилигенский, 1997). С одной стороны, гражданское общество – это совокупность негосударственных институтов (М-традиция), с другой – общество автономных индивидов, обладающих гражданскими правами и свободами (Л-традиция).

На вопрос о том, было ли в 1990-е гг. в России гражданское общество, большинство российских авторов отвечают отрицательно. При этом представление о гражданском обществе как о некой ценности и нормативном ориентире сохранилось. Оно по-прежнему является целью и идеалом, к которому необходимо стремиться. Вопрос состоит в определении причин отсутствия гражданского общества в России и действиях, необходимых для его формирования.

3. Возможности реализации концепта "гражданское общество" в современной России

Невысокий уровень развития гражданского общества в России обусловлен, во-первых, неблагоприятной экономической ситуацией, отсутствием многочисленного среднего класса; во-вторых, отсутствием соответствующей политической и гражданской культуры у россиян; в-третьих, патерналистским сознанием как наследием тоталитарного и авторитарного режимов. Рассмотрим эти положения:

1. Неблагоприятная экономическая ситуация, отсутствие среднего класса как основной "несущей конструкции" гражданского общества (рис. 1). Следует отметить, что ни экономическая ситуация, которая несколько улучшилась в последние годы, ни отсутствие многочисленного среднего класса не исключают возможности создания гражданского общества в России. Прежде всего необходимо последовательно формировать правовое государство. Общество только тогда сможет и будет вынуждено признать ценности либеральной демократии, когда они будут признаны и защищены правовым государством.

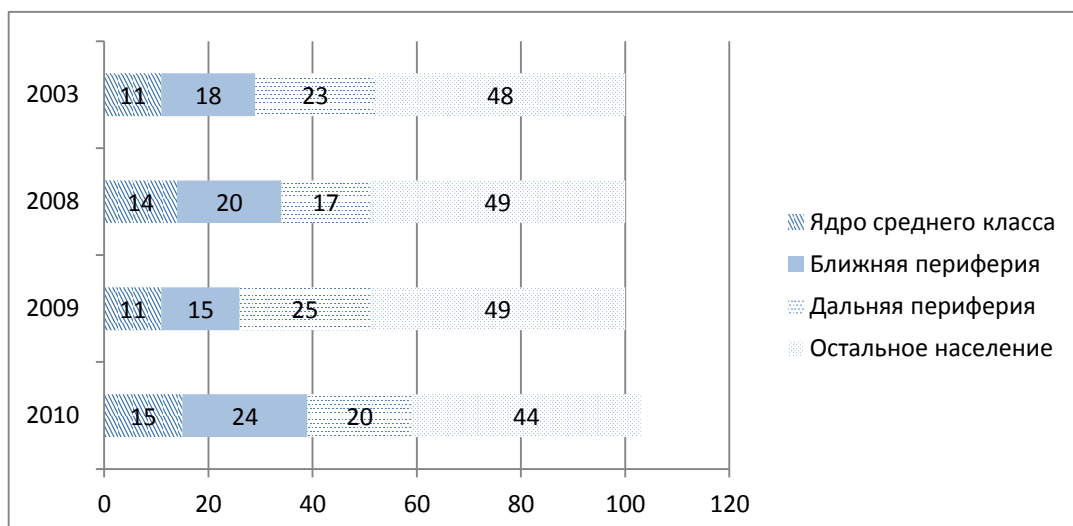

Рис. 1. Динамика численности различных социальных групп в РФ в 2003-2010 гг. (в % от числа респондентов) (Готово..., 2010)

2. Отсутствие "гражданской" политической культуры в России. Исследователи, указывающие в качестве причины отсутствия гражданского общества этот фактор, обычно обращают внимание на специфические традиции российской политической и общественной жизни, подчеркивают ее самобытность, отмечают принципиальные отличия от западной политической культуры, в рамках которой зародились и само гражданское общество, и его концепции. Таким образом, необходимо увеличение степени гражданского участия со стороны российского населения (рис. 2).

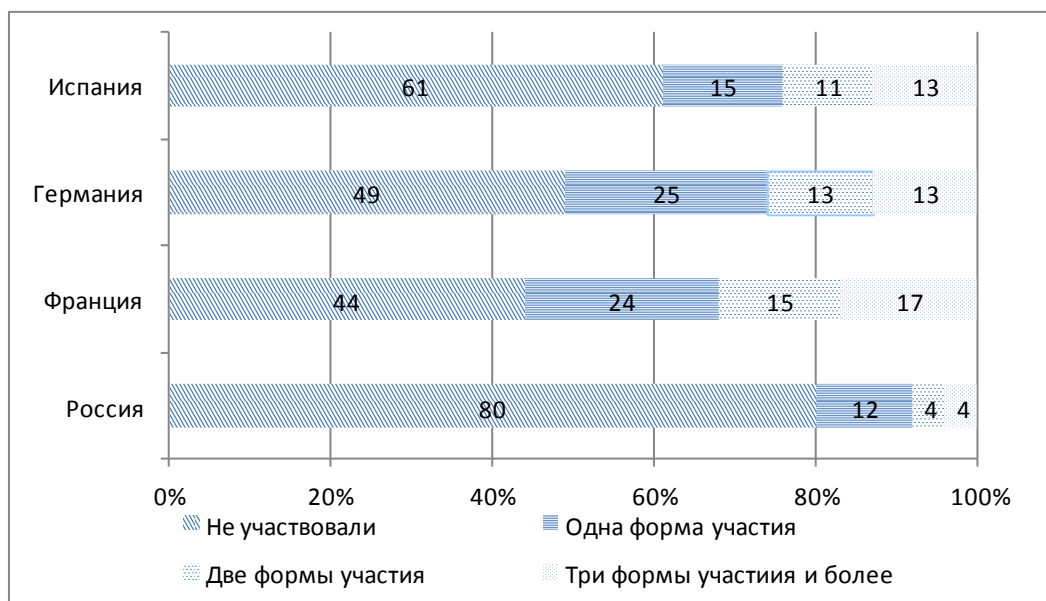

Рис. 2. Распределение населения по числу использованных форм участия за 2009 г. (в % от числа респондентов) (Готово..., 2010)

3. Патерналистское сознание как наследие авторитарного режима также рассматривается некоторыми авторами в качестве причины слабой восприимчивости к идее гражданского общества. Так, Г. Дилигенский считает, что хотя "исторический идеотип русской личности" сформировался в эпоху царизма и крепостного права, его свойства были усилены тоталитарной системой: "Опыт тоталитарного режима подавляет способность людей к самостоятельному коллективному действию, поэтому в посттоталитарной России с таким трудом складываются институты гражданского общества" (Дилигенский, 1997).

Таблица. В какой мере, на ваш взгляд, заслуживает\ют доверие...?
(в % от числа респондентов, несколько вариантов ответа)¹

Институты власти и общества	Вполне заслуживает			Не вполне заслуживает			Совсем не заслуживает		
	2007	2009	2013	2007	2009	2013	2007	2009	2013
Президент России	64	63	55	23	25	30	7	6	12
Церковь, религиозные организации	42	48	48	17	21	25	12	10	10
Армия	31	37	43	30	33	34	20	16	13
Органы госбезопасности	24	31	36	27	33	32	18	13	14
Областные (краевые, республиканские) органы власти	18	21	32	35	39	40	33	24	21
Правительство России	19	34	30	40	38	39	26	14	25
Местные (городские, районные) органы власти	16	19	27	31	38	42	41	31	26
Прокуратура	16	21	26	28	37	41	26	21	18
Госдума РФ	13	21	25	41	42	44	33	21	26
Печать, радио, телевидение	27	28	24	35	49	50	14	16	19
Совет Федерации РФ	12	22	24	37	35	39	22	16	22
Суд	17	21	21	28	38	44	27	25	22
Полиция (милиция)	12	17	18	35	41	46	38	31	27
Профсоюзы	9	16	18	21	26	34	28	29	26
Политические партии	7	7	12	27	38	46	36	36	33

По мнению А. Хлопина, образовался "архетип господства – подчинения", который определяется как соединение людей узами верности, не ограниченной формальными правилами и обязательствами (преданность в обмен на подчинение) (Хлопин, 1997). В советское время путь к гражданскому обществу был закрыт еще и принудительным коллективизмом и "общей идеей" построения коммунизма, носившей утопический характер. В постсоветский период этот архетип сохраняется и оказывает самое пагубное воздействие на перспективы формирования гражданского общества в России. К подобному выводу приходит и З. Голенкова, исходя из того, что российское общество традиционно в большей степени ориентировано на государство (Голенкова, 1997). В то же время, как справедливо отмечал Н. Бердяев, русский национальный характер отличается тягой к анархии, когда неформальная активность граждан способствует усилению хаоса в общественной жизни России, центробежных и конфронтационных тенденций.

Вопрос о выборе концепции гражданского общества (и границ ее применимости) в политических и социологических исследованиях остается открытым; достаточно как сторонников, так и противников развития гражданского общества. Пожалуй, наиболее активным его пропагандистом можно назвать американского автора венгерского происхождения А. Арато (1995). Он развил теорию гражданского общества в трансформирующихся посткоммунистических странах, разделив его на "учредительное" и "учреждаемое" гражданское общество, противопоставив тем самым "общественное движение" и "институт". Анализ процессов перехода от одного к другому он ставит целью дальнейших исследований. Более того, забвение концепции гражданского общества в посткоммунистических странах он считает опасным, поскольку это отражает авторитарные тенденции государства и отвлекает ученых от рассмотрения важнейших проблем демократизации.

Кроме того, следует отметить отсутствие терминологической определенности гражданского общества: переплетение разных исторических и теоретических корней осложняет применение концепций гражданского общества, поскольку в каждом конкретном случае требуется дополнительное определение понятий и описание авторского подхода. Особенно ярко это иллюстрирует пример дебатов в рамках не научного, а политического дискурса. С этой проблемой связаны сложность операционализации понятия "гражданское общество", отсутствие соответствующего категориального аппарата. Например, вопрос о том, какие организации можно считать структурами гражданского общества, до сих пор не решен. Как правильно отмечает В. Максименко, "наш предмет, обнаруженный как-никак более трех столетий назад

¹ Доверие институтам власти и общества. Аналитический центр Юрия Левады (Левада-Центр); Пресс-выпуск 07.10.2013. URL: <http://www.levada.ru/07-10-2013/doverie-institutam-vlasti>.

еще Джоном Локком, умудряется-таки оставаться неясно очерченным, не доопределенным и в некоторой степени... непродуманным" (Максименко, 1999).

Пожалуй, самым важным пунктом критики применимости концепций гражданского общества является ее излишняя идеологизированность, нормативный характер. Эту мысль удачно выразил А. Зубов: «Достижение состояния *civil society* примерно так же важно, как для доброго христианина войти во врата рая. Оттого и обсуждение проблемы наличия или отсутствия гражданского общества, его предпосылок и перспектив в той или иной стране почти всегда выходит за пределы академической дискуссии и превращается в "спор о вере". Кто верит в будущее демократии, всеобщего благоденствия и стабильности в России, Польше или Литве, тот поддерживает возможность построения здесь гражданского общества» (Зубов, 1997). Еще более интересно мнение В. Волкова, который считает: "Вопрос об уместности концепции гражданского общества – это вопрос выбора адекватного кросс-культурного перевода – с языка одной традиции на язык другой". Он полагает неэффективным искать в России западное гражданское общество. Наоборот, более плодотворно найти то, что в России выполняет функции, приписываемые гражданскому обществу на Западе. И он находит устоявшееся в русском языке понятие "общественность", которое включает в себя и элементы общественной самоорганизации, и наличие публичной сферы (концепция Ю. Хабермаса), и защиту гражданских прав и либеральных ценностей (Волков, 1997). Это достаточно оригинальный подход.

Резко критикует популярность концепций гражданского общества в России В. Максименко: «Одна и та же "строительная" символика, которую в советской России 60-х годов и постсоветской России 90-х продолжают отстаивать примерно одни и те же люди, обнаруживает грамматическую однородность двух политических дискурсов: один ориентировал на построение коммунизма, другой ориентирует на построение гражданского общества. В обоих случаях налицо образчики утопической идеологии с призывами, не задавая лишних вопросов, отправиться туда не знаю куда... Для описания и исследования реально существующих социальных групп и социальных связей (где бы то ни было – в США или России, Франции или Зимбабве) такой идеологический довесок, как абстракция *civil society*, не только не нужен, но и мешает нормальной научно-исследовательской процедуре» (Максименко, 1999).

На наш взгляд, недостаточное внимание обращают представители научного сообщества на некоторые другие традиционные основания определенной непопулярности идеи гражданского общества в современной России.

До сих пор господствует, как представляется, "двойная мораль", получившая распространение в последние десятилетия существования СССР. Суть ее можно выразить известной латинской поговоркой "Что позволено Юпитеру, то не позволено быку". Из сущности этой "морали", проявления которой можно найти на всех уровнях социальных отношений, вытекает, как мы называем, "монетарный фетишизм", когда деньги из общественного отношения (концепция Г. Зиммеля) превращаются в главный смысл и цель человеческого существования. В современной российской действительности популярна вульгарная поговорка "Если ты такой умный, почему такой бедный". Кроме того, образ роскошной и богатой жизни постоянно навязывается обществу средствами массовой информации, прежде всего рядом каналов телевидения.

Еще одной причиной, безусловно, является весьма невысокий уровень жизни россиян. Российское общество нельзя сравнить с "сытыми обществами", если можно так выразиться. Например, в Швейцарии (формула "достаток + демократия = Швейцария") собрано 126 тыс. подписей за введение "безусловного основного дохода", гарантирующего безбедную жизнь всем гражданам. Вопрос вынесен на референдум, и если закон примут, то ежемесячный доход будет гарантирован всем гражданам независимо от их материального положения и занятости (2 500 франков, приблизительно 2 000 евро, или почти 90 тыс. рублей). Безусловно, в таких условиях гражданам страны будет гораздо легче активно участвовать в общественных и государственных делах, в деятельности ассоциаций и организаций гражданского общества.

Подавляющее этническое большинство в России – это русские (более 80 % по данным последней Всероссийской переписи населения), поэтому определенное влияние на процесс становления гражданского общества оказывают специфические черты русского национального характера. Об этих особенностях написал Д.С. Лихачев в своей известной статье "О национальном характере русских". Главной антитезой здесь выступает дихотомия "коллективизм – индивидуальный анархизм", а также отмечается "склонность к утопизму versus необоснованный оптимизм" (Лихачев, 1990).

4. Заключение

Представленные оценки, естественно, не могут претендовать на то, чтобы поставить точку в длительной российской дискуссии о гражданском обществе. Более того, она будет поставлена (если это вообще может случиться) еще очень не скоро. Несмотря на существенную критику, концепция

гражданского общества остается одним из важных элементов и публичного, и научного дискурса. Она имеет не только теоретическое, но и практическое значение в российской политике, поскольку выражает идеологию политиков и представителей новых общественных организаций, которые не потеряли надежду построить в России либеральную демократию и гражданское общество. В последнее время наблюдается тенденция активного использования в своих целях концепции гражданского общества политиками самой разной идеологической ориентации. Поэтому, даже если скептически оценивать теоретические возможности концепций гражданского общества и их применимость, важно иметь в виду, что в общественной и политической жизни России они имеют особый смысл и ценность.

Литература

- Арато А.** Концепция гражданского общества: восхождение, упадок и воссоздание. *Политические исследования*, № 3, с. 48-57, 1995.
- Волков В.** Общественность: забытая практика гражданского общества. *Pro et Contra*, т. 2, № 4, с. 77-91, 1997.
- Гаджиев К.** Концепция гражданского общества: идейные истоки и основные вехи формирования. *Вопросы философии*, № 7, с. 19-35, 1991.
- Голенкова З.** Гражданское общество в России. *Социологические исследования*, № 3, с. 25-36, 1997.
- Готово ли российское общество к модернизации? *Под ред. М.К. Горшкова и др. М., Весь мир*, с. 259, 2010.
- Дилигенский Г.** Что мы знаем о демократии и гражданском обществе. *Pro et Contra*, т. 2, № 4, с. 5, 15, 1997.
- Зубов А.** Современное русское общество и civil society: границы наложения. *Pro et Contra*, т. 2, № 4, с. 22-37, 1997.
- Лихачев Д.** О национальном характере русских. *Вопросы философии*, № 4, с. 5, 1990.
- Максименко В.** Идеологема civil society и гражданская культура. *Pro et Contra*, т. 4, № 1, с. 121, 1999.
- Хлопин А.** Гражданское общество или социум клик: российская дилемма. *Полития*, № 1, с. 7-27, 1997.

References

- Arato A.** Kontsepsiya grazhdanskogo obschestva: voshozhdenie, upadok i vossozhdanie [Concept of civil society: Ascent, decline and reconstruction]. *Politicheskie issledovaniya*, N 3, p. 48-57, 1995.
- Volkov V.** Obschestvennost: zabytaya praktika grazhdanskogo obschestva [Public: The forgotten practice of civil society]. *Pro et Contra*, t. 2, N 4, p. 77-91, 1997.
- Gadzhiev K.** Kontsepsiya grazhdanskogo obschestva: ideynnye istoki i osnovnye vehi formirovaniya [The concept of civil society: Ideological origins and milestones of its formation]. *Voprosy filosofii*, N 7, p. 19-35, 1991.
- Golenkova Z.** Grazhdanskoe obschestvo v Rossii [Civil society in Russia]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, N 3, p. 25-36, 1997.
- Gotovo li rossiyskoe obschestvo k modernizatsii? [Is Russian society ready for modernization?] *Pod red. M.K. Gorshkova i dr. M., Ves mir*, p. 259, 2010.
- Dilignenskiy G.** Chto my znaem o demokratii i grazhdanskom obschestve [What do we know about democracy and civil society?]. *Pro et Contra*, t. 2, N 4, p. 5, 15, 1997.
- Zubov A.** Sovremennoe russkoe obschestvo i civil society: granitsy nalozheniya [Modern Russian society and civil society: Borders overlap]. *Pro et Contra*, t. 2, N 4, p. 22-37, 1997.
- Lihachev D.** O natsionalnom haraktere russkih [About Russian national character]. *Voprosy filosofii*, N 4, p. 5, 1990.
- Maksimenko V.** Ideologema civil society i grazhdanskaya kultura [The ideology of civil society and civil culture]. *Pro et Contra*, t. 4, N 1, p. 121, 1999.
- Хлопин А.** Grazhdanskoe obschestvo ili sotsium klik: rossiyskaya dilemma [Civil society or society click: Russian dilemma]. *Politiya*, N 1, p. 7-27, 1997.

Информация об авторе

Рябев Вячеслав Васильевич – кафедра философии, истории и социологии МГТУ, д-р соц. наук, профессор, e-mail: ryabev1@rambler.ru

Ryabev V.V. – Department of Philosophy, History and Sociology MSTU, Dr of Soc. Sci., Professor, e-mail: ryabev1@rambler.ru